

«Остатки ужина отложу в мешок. Каждую четверть от всех продуктов. Ночью принесу их в жертву Эллуэ, — Лирия принялась убираться. — Лигула - большая ложка для основных блюд. Коклеария - маленькая ложечка с иглой на обратной стороне для деликатных блюд. Пять вилок различного назначения, чьи острые концы подошли бы для пыток в полевых условиях. Серебряная рюмка на случай нахождения дорого вина. Ох, если бы! Два столовых ножа, из-за которых на меня косо глядели солдаты. Этим холуям никогда не понять разницу между ножом для мяса и рыбы!», — тут глаза девушки зацепились за пятнышко рыбьего жира на ложке. Велларийка тщательно вытерла его и захлопнула ящичек со столовыми приборами.

Она могла позволить себе спать на сене, забыть о косметике, мыться в реках, но есть не соблюдая этикет - никогда! Тем более, что этот набор для пищи был немногой уцелевшей частью её старой жизни.

Лирия смотрела, как Магнус выплывает из-за горизонта. Красный гигант словно являлся из моря - ещё некогда зеленоватые волны вмиг сделались алыми.

Она стояла на полуките, кормовой части верхней палубы судна. Отсюда открывался отличный вид на занятой экипаж.

Солдаты Эстена затаскивали в трюм всё, что можно, и даже больше, а моряки заправляли концентрированным эфиром таумические роторы. Это были винты, движущие корабль, пускай и большую часть работы всё ещё выполняли паруса.

— Ш-ш, — прошипела девушка, когда одна из ссадин задела фальшборт.

Бинты, полученные сегодня, стали лишь дополнением её коллекции: «Чести больше в помощи, которую оказываешь себе сам», — считала она.

Размер судна поражал. За многие годы Лирия не видела ничего больше речного парома.

«Хорошо, что кораблями в Альтее больше почти не пользуются, — заметила девушка. — Пустая трата ресурсов». На носу судна, которое нанял сотник, сиял в угрожающе стальных оттенках таран - главное оружие морских сражений. По крайней мере так было до того, как мистерианцы изобрели богохульные таумические «пушки».

Живя в столице, Лирия видела все новейшие изобретения в действии. Грохот выстрелов и дым пушечных ядер всё ещё всплывал в её памяти.

Позади неё скрипнули доски.

— Год назад в газетах заявили, что будут ставить пушки на корабли, — поделилась размышлениями вслух велларийка. — Этим они напрочь убьют сложившуюся столетиями тактику морских сражений. Зачем же тогда набирать корабельных магов, укреплять тараны, если за тебя всё сделает таумическая пушка?

— Ровно затем, почему на судна теперь ставят роторы, — обратился к ней низкий голос. — Для удобства.

Джон Миллард упёрся в перила неподалёку. Те жалобно заскрипели.

— Роторы! — фыркнула девушка. — Всего лишь попытка заставить ещё и моряков скупать бочки с эфирным топливом. У тауматургов ведь на него почти монополия, да? — Лирия указала на маркировку торговой компании Первой Академии. — Можешь не отвечать. Было бы в разы

умнее усадить всех за вёсла!

— Это не велларийская галера, — монотонно бормотал Джон. — Тут нужен опыт.

— Почему мне знать разницу? — насупилась аристократка. Она не любила, когда кто-то знал о её народе больше, чем она сама. — Судходство это архаизм. На месте императрицы я бы ни копейки не выделяла на флот, а довела бы до ума порталное сообщение. Видимо ума у неё...

— Хватит, я не затем сюда пришёл, — вмиг погрубел землянин. — Насчёт зачарователя.

— Вот она, — Себастьян оказался позади девушки. — Смотрите-любуйтесь!

Лирия развернулась и уставилась на почерневшую от времени монету с начеканенным драконом. Её кромка сияла неестественным светом, словно раскалённый металл послековки.

— И как работает эта штукавина?

Себастьян помедлил с ответом, топчась по палубе.

— Ну, эйе, я точно не знаю...

— Замечательно.

— Плевать, — отрезал Миллард. — Главное - она работает.

— В самом деле?

— Смотри, серокожая, — ухмыльнулся Скитлер. Парень сделал пару шагов и искрящая сторона монеты изменилась, оставаясь верной своему изначальному местоположению в точности, как...

«Компас!»

— Вот оно что! Хвала Эллуне! — увиденное придало девушке надежды. — Зачарователю от нас не скрыться, только почему... Оно идёт в море?

— Закавыка получается, м`леди, — подтвердил её опасения Себастьян. — Я тожить сначала не подумал о таком исходе, с другой стороны, старик и без того умел телепортироваться.

Миллард постучал по фальшборту:

— Я поговорил с сотником. Он возьмёт нас на борт. Сказал, нас послала Канцелярия помогать ему расследовать пожар.

— Чё за пожар? — уставился на него Скитлер.

— Что-то сгорело в Лазурном, — с южанином землянин был особенно груб:

— Если бы ты умел думать, понял бы откуда, валил дым на горизонте.

Лирия насторожилась:

— Странная сентенция, громила! Горело недавно, а сотник поверил в то, что Канцелярия отослала посланников заранее? Не зная о пожаре?

— Да.

Миллард был немногословен. Девушка надула щеки: «Больно изворотливый этот наймит», — подозрение витало в её сознании. Где-то тут были закопаны такие подвохи, что на раскопки бы ушли недели!

— Тебе не нравится? — покосился на неё здоровяк.

— Нет! Старик писал нам о Ларионе, те Терруновы фанатики, стрижи, похоже туда и отправились, с чего бы слепо доверять этой... артефактной штуковине? — Лирия нервно прошлась по волосам пятерней. — Даже если из этой островной дыры будут корабли к Заландским землям, гарантии, что мы не перегоним или отстанем от зачарователя? Мы идём на неоправданные риски.

— Нет никаких гарантий, — холодно ответил Миллард. — Наше дело было рискованным с самого начала. Ты, девица, уже должна была это усвоить.

Велларийка глубоко вздохнула. В душе она понимала, что надежда на скорое снятие проклятья лишь угасала с каждым днём.

Себастьян переминался с ноги на ногу:

— Значит... Ох, бычьи яйца, мне пора в трюм! Держите эту Магнусову монету!

Послышались крики. На нижней палубе началась суэта. Бывшую атаманшу завели по трапу на судно. От былой индюшиной напыщенности не осталось и следа. Свисающие груздями обесцвеченные волосы тащились за атаманшей. Её вели в увесистых колодках, под весом которых она едва держалась на ногах — такой разбойница предстала взгляду Лирии.

— Эй, каблуха! — крикнула ей Сивая, едва заметила лазурный свет фамильной подвески девушки. — Ошиблась я малясь — ты точно не новая подстилка Себы, он в сравнении с тобой та ещё баба!

Велларийка тут же схватила сумку и поспешила к невольнице. Ту на борт сопровождал сотник с парой служивых.

— Свободны! — приказала Лирия солдатам почти что офицерским тоном.

— Да хранит вас Аркана, — без особого энтузиазма поприветствовал её офицер-сотник. — В этом нет нужды...

— Сама решу, варвар. Я не потерплю, чтобы всякие нувориши бросались в меня колкостями!

Когда подошел Миллард, мистерианец быстро отдал приказ увести заключённую на шканцы, подальше от любопытных взглядов.

— А вы смарю главнее сотника будете? — Сивая приподняла голову; уставилась пустыми глазами в парочку Джона и Лирии.

— Нет, — вздохнул офицер. — Это канцеляристы.

— Аркана-матушка! Больно громаден этот мужлан для канцеляриста!

— Как работает эта вещь? — нарочито басисто проревел землянин в ухо невольницы, выставив монету перед ней.

— Освободи - узнаешь.

Разбойница скорчила невинную мину. Ответная реакция последовала незамедлительно - наёмник намотал на кулак жменю серых волос и потянул ту к полу.

«Варварская дикость», — поморщилась велларийка. С трудом она взяла себя в руки: «Сочувствие к подобным, ещё большее невежество», — такому её учил отец.

— Знаю я... Пусти! Знаю я, волк позорный, што вы ищите старичка, Себа раззвонил мне ваши секретки.

Цензус хмуро поглядел на них:

— Возможно, лучше в другом месте?

— О, твои секреты, Ривс, — ослабилась Сивая, — я готова растрезвонить задаром, ракло ты двуличное! Как у тебя здорово вышло снюхаться со всеми шибшалами, контрабандистами да прочими фраерами. Было бы желание того глядишь свою банду бы сколотил!

Сотник принялся усердно тереть жетон цензуса, словно оттуда вот-вот вылезет джинн. Но на лице калейки не дрогнул ни одна мускул.

— А ведь с виду и не скажешь! — не унималась охотница за артефактами. — Само воплощение закона, а работает с...

— Ради святого Родвира, не пой мне фаду, ты сама знаешь, как всё обстоит, — деловито заявил Ривс. — Я поймал тебя с помощью таких как ты, доберусь и до остальных.

— Вот тока не надо корчить из себя святого, — процедила сквозь зубы бывшая атаманша. — Ты чудно знаешь, что мы делаем с твоими пособниками! Все стукачи, все которым ты давал деньги и прощение - умирали, Ривс. Это знают все!

Лирия решила прекратить этот балаган:

— Прекрати кривляться, *teralius*! Если у тебя ещё осталась гордость, конечно.

— Гордость? Сколько грамматики, дорогуша, — Сивая взорвалась хохотом. — Какие же вы серые манерные существа. Монетка эт семантический артефакт, который при определённой тональности запроса позволяет искать волны излучаемого аспекта иного объекта. Огредка быть не может зачарования - уникальная и неповторимая штука, эт вам не барахло рыночное.

Даже Лирии понадобилось время, дабы усвоить подобное словесное сальто-мортале.

— С твоими познаниями в артефактах тебе следовало бы идти в зачарователи, — сказала она Сивой.

— Не понимаешь, вот! — та дёрнула колодками. — Сышишь? Вот, такую судьбу уготовил Мистериум выходцам Дейтона! Уж прости, каблучок, но в Девятую Академию не берут южан. Каждый академик, с синими от наркотиков губами, считает своим правом погнать за шкуру как можно больше оттионцев!

Лирия лишь отмахнулась:

— *Mallum consilium quod mutari non polest*, — она и не надеялась, что разбойница поймёт

велларийский афоризм, а потому подытожила:

— Обычные оправдания.

Затем девушка, потуже закрепив на себе сумку, направилась к трапу.

Её окликнул Миллард:

— Куда ты?

— Разве не ясно? Разыщу зелье от морской болезни! Нужно подготовиться к путешествию.

***

Сеньор Крапп был стереотипом, и это постоянно возмущало его самого. Что поделаешь? Хочешь не хочешь, а он был моноличностью, прямолинейным мистерианцем, все желания которого нетрудно предугадать, а его опасения были очевидны для всех и каждого в гильдии. Хуже всего было то, что и внешность Краппа как нельзя более соответствовала его характеру – выглядел он как распоследний мордоворот. Он им и являлся.

Словом, качествами как для агента Крапп обладал паршивыми. Посмотришь на него и подумаешь: ну и тип, грубый, нервный, осторожный, консервативного склада, злопамятный, осмотрительный и до пошлости честный. Ещё хуже – оперативник полностью сознавал свою аморфность и тривиальность своей души, и, честно смотря на себя, негодовал, но ничего не мог поделать! Лишь ненавидел достопочтенных глав гильдии, по мнению агента, сделавших его таким.

Но тяжкий труд и невероятное занудство сделали из Краппа сеньора — старшего агента в гильдии.

Оперативник утёр лоб. Тот покрылся испариной за прошедший день: «Страшная нынче жара! Не лето, а сущее пекло». Страшнее всего было тем, кто знал истинную причину этих изменений в температуре. Крапп был одним из таких.

Домотканая, пошитая на крестьянский манер, одежда давила на рослого мистерианца.

«В этот раз группа подготовки явно работала наспех», — подумал мужчина, играя желваками.

Агент поудобнее устроился на скамейке.

Сидел оперативник на заднем дворе одной из хат Краснополя. Вдали в свете Деомы мрачно стоявшая церквушка отбрасывала тень почти на всё селение. Хозяйка дома наверняка спала как убитая.

«Заклятие уже подействовало. Спать будет до полудня, а после пробуждения вчерашний мужественный гость, подобный принцу, будет для неё не более чем сном», — размышлял мистерианец.

Ночной покой нарушили кошачьи крики вдали. Зажёгся свет.

— А я ведь когда-то предпочитал работать днём, — сухо произнес оперативник.

Теперь же его выворачивало от страха и отвращения при одном только взгляде на Игнис. «Как мы могли им позволить? Докатились до такого! А что будет дальше?».

Тут же браслет на запястье завибрировал.

Полночь.

«Они никогда не опаздывают».

Агент поглядел на браслет. Выгравированную на нём птицу – стрижа. Разумеется, в её глазу был вставлен янтарный кристалл, но отвечать мистерианец, разумеется, не спешил.

Он занервничал.

Ему уже не раз приходилось общаться с гильдейской верхушкой, начальством, но с магистром лично... Да, эта операция вскружила ему голову.

Один взмах руки и из браслета раздался голос:

— Агент Крапп?

«Ну конечно он знает моё имя!»

— Магистр де Хан, — поприветствовал собеседника мужчина. В ответ вновь зазвучали помехи:

— Как... продвигается... дело?

— Мы исполнили волю верхушки и прекратили преследование! Личность субъектов мне удалось установить. Прямо сейчас они отправляются в Лазурный, остров южнее, в Красском море. Всю ситуацию усугубляет тот факт, что они вместе с воинским отрядом, а также социальный статус одного из них. Что делать дальше?

Пауза казалась бесконечной.

— Они опять требуют... их от нас немедленно. Возможно, у нас ещё есть... шансы.

«Возможно! — лицо агента скривилось от отвращения. — Ловить одних чудищ ради милости других выродков».

— Вас не должны более беспокоить... социальные статусы. Грядут... тяжкие времена, Крапп. На зачарователя будут выделены... резервы.

«У нас они ещё остались?»

— Через две минуты к вам прибудет... отряд. В штабе перегруппируетесь. Займётесь троицей. Как... слышно?

«Ужасно, болван! Ужасно!», — пронеслось у него в мыслях, но на словах Крапп был более учтив:

— Прекрасно, господин. Вас понял.

Связь немедленно прекратилась. Оперативник поглядел на грядки с репой устилающие весь задний двор.

«Нужно собираться».

Они никогда не опаздывают.

<http://tl.rulate.ru/book/104728/4454018>